

Лапин Дмитрий Васильевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии Новосибирского государственного технического университета

Мозговая Татьяна Павловна

старший преподаватель кафедры социальной работы и социальной антропологии Новосибирского государственного технического университета

ВНЕДРЕНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТУ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация:

В статье представлены теоретическое обоснование и описание опыта Новосибирской области по апробации модели внедрения восстановительных технологий в работу с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом. Тема обладает новизной, так как в контексте реализации концепции дружественного молодому поколению правосудия необходимо изучить и совершенствовать социально-правовые механизмы защиты детства на федеральном и региональном уровнях. К числу таких механизмов можно отнести внедрение в работу с несовершеннолетними правонарушителями восстановительных технологий. Авторами рассмотрены факторы и условия формирования противоправного поведения несовершеннолетних, определены основания содействия подросткам и их семьям в урегулировании криминальных ситуаций, в том числе с использованием восстановительных технологий. Представлены типология и характеристика отдельных видов восстановительных технологий. Раскрыты организационные аспекты внедрения восстановительных технологий в работу с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, в регионе на базе системы территориальных служб примирения, деятельность которых направлена на профилактику правонарушений, конфликтных и трудных жизненных ситуаций с участием несовершеннолетних. Сформулированы направления совершенствования восстановительной модели системы профилактики безнадзорности и правонарушений в регионе.

Ключевые слова:

несовершеннолетний, конфликт, девиантное поведение, несовершеннолетний в конфликте с законом, семья в трудной жизненной ситуации, восстановительные технологии, территориальные службы примирения, медиация, семья, социальная адаптация, Новосибирская область.

Lapin Dmitry Vasilyevich

PhD in Social Science, Associate Professor, Social Work and Social Anthropology Department, Novosibirsk State Technical University

Mozgovaya Tatyana Pavlovna

Senior Lecturer, Social Work and Social Anthropology Department, Novosibirsk State Technical University

INTRODUCTION OF REHABILITATION TECHNOLOGY INTO DEALING WITH JUVENILES IN CONFLICT WITH THE LAW (BY A CASE STUDY OF NOVOSIBIRSK REGION)

Summary:

The study theorizes and describes the regional test practices of rehabilitation-technology model introduced into work with juveniles in conflict with the law in the Novosibirsk region. The novelty of the research lies in the fact that it is necessary to examine and improve the social and legal child-protection mechanisms at the federal and regional levels in the context of the concept of youth-friendly justice. Such mechanisms include the introduction of rehabilitation technology into dealing with juvenile offenders. The authors consider the factors in and the prerequisite for developing illegal behavior in minors, identify the reasons for assisting teenagers and their families in the settlement of criminal situations, including the use of rehabilitation technology. The typology and characteristics of certain types of the above-mentioned technologies are presented. The study reveals the arrangements for the rehabilitation technology to be introduced into dealing with juveniles in conflict with the law in Novosibirsk region on the basis of the system of territorial reconciliation services intended to prevent offenses, conflict and hardships involving minors. The authors determine the development areas for the rehabilitation model of child-neglect and juvenile-delinquency prevention system in the region.

Keywords:

minor, conflict, deviant behavior, juvenile in conflict with the law, family faced with hardships, rehabilitation technology, territorial reconciliation services, mediation, family, social adaptation, Novosibirsk region.

В современном глобальном мире преступность несовершеннолетних и иные формы противоправного поведения подростков являются серьезной социальной проблемой для государств и общественных структур. Уровень преступности среди несовершеннолетних отражает степень

развития экономической, социально-демографической, социокультурной и социально-психологической сфер общества. Как отмечают исследователи, путем насилия люди пытаются найти выход из создавшихся проблем, что не может не отразиться на подрастающем поколении, на миропонимании детей и подростков, которое неизбежно деформируется и в дальнейшем отрицательно влияет на их жизнь [1].

История России XX столетия сопровождалась трагическими всплесками молодежной и подростковой преступности (1920-е и 1990-е гг.), в связи с чем отечественная социальная сфера аккумулировала огромный опыт противодействия данным негативным общественным явлениям. Однако в настоящее время требуются разработка и реализация новых эффективных механизмов и средств профилактики таких негативных социальных явлений и их последствий.

Для определения стратегических направлений, форм и методов работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, прежде всего необходимо определить объект профилактического воздействия. По мнению представителей научного сообщества (В.Н. Амельчаковой, О.М. Дорошенко, Э.Л. Раднаевой, М.Н. Садовниковой, Л.В. Юрченко и др.), термин «несовершеннолетний в конфликте с законом» на сегодняшний день не закреплен в нормативной базе, однако он широко используется в научных исследованиях и профессиональной терминологии специалистов по работе с семьей и детьми. Данный термин подразумевает, что несовершеннолетний в конфликте с законом как объект комплексной профилактической работы – это лицо в возрасте до 18 лет, которое в силу стечения неблагоприятных социальных обстоятельств и сформированности антиобщественных психологических установок в поведении совершило противоправные деяния в сфере административных, гражданских, уголовных или иных правоотношений. Устойчивое отождествление понятия «несовершеннолетний в конфликте с законом» с термином «несовершеннолетний преступник», на наш взгляд, не соответствует общепринятым международным стандартам и социальной сущности данного явления. Расширенное толкование понятия «конфликт с законом» как проявление противоправного поведения подростков в различных сферах общественных отношений позволяет определить более широкий спектр механизмов и технологий профилактики такого поведения.

Следует учесть, что противоправное поведение несовершеннолетних нередко определено негативной социальной фактурой: уход родителей от выполнения обязанностей по воспитанию детей, безнадзорность подрастающего поколения, вовлечение их в деструктивную деятельность, лудоманию, алкоголизм, наркоманию и иные формы девиантного поведения, семейное неблагополучие и т. д. Подобные характеристики, как правило, применяются к описанию трудной жизненной ситуации в семейной сфере. В российской правовой системе под трудной жизненной ситуацией понимаются обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно [2]. Соответственно, семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации, – это семья, жизнедеятельность членов которой нарушена вследствие негативного влияния причин и факторов социального характера. Как правило, развитие ситуации неблагополучия в семье сопряжено с наличием серьезных противоречий и конфликтов между ее членами. При этом самостоятельный выход семьи из такой ситуации существенно затруднен по причинам субъективного (некорректные воспитательные методики родителей, вследствие чего ухудшается психическое здоровье ребенка, наличие психических заболеваний, инвалидность и др.) и объективного характера (безработица, бедность, дисфункция учреждений социальной защиты и др.). В обозначенной ситуации стихийное накопление разнообразных причин может спровоцировать подростка переступить закон, но независимо от направленности и характера совершенного действия несовершеннолетний нуждается в социально-правовой и психолого-педагогической поддержке. Содействие семьям и подросткам в решении их проблем с законом требует от специалистов всех уровней не только системной работы в рамках традиционных форм и методов, но и внедрения инновационных технологий, к числу которых относятся восстановительные технологии.

В связи с этим особую теоретическую и практическую значимость приобретает проблема разработки и апробации модели внедрения восстановительных технологий в работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации в пространстве региона. Именно детальная фокусировка на сложившихся межведомственных связях и межсекторном социальном партнерстве в региональном пространстве позволяет качественно изучить вопрос внедрения данных технологий.

Восстановительные технологии (восстановительная медиация, круги, семейные и общественные конференции) представляют собой совокупность приемов и способов организации и упорядочения практической деятельности по решению конфликтов и криминальных ситуаций непосредственно самими их участниками [3, с. 125]. Восстановительные технологии возникли и развивались в рамках восстановительного правосудия, которое появилось в конце 1970-х гг. в качестве альтернативы общепринятым практикам молодежной и уголовной юстиции [4, с. 138].

Эволюция восстановительных идей и практик двигалась по траектории институционализации совместной деятельности участников конфликтных и социально опасных ситуаций по достижению социально приемлемого результата урегулирования этих ситуаций и восстановлению социального статуса сторон.

Изучение теоретической и практической частей реализации восстановительных технологий показало, что они могут эффективно применяться в социальной сфере для разрешения сложнейших жизненных ситуаций и случаев противоправного поведения несовершеннолетних. Как пишет Э.Р. Сабилов, «...восстановительные технологии применимы в широком спектре отношений: в детско-родительских, в супружеских, в дружеских, между одноклассниками в школе и т. д.» [5, с. 46].

Безусловно, практики с использованием фрагментарных восстановительных технологий всегда присутствовали в профилактической деятельности корпуса специальных организаций. В современных условиях происходит перманентное внедрение в отечественные практики профилактики конфликта подростков с законом полноценных восстановительных технологий. Как утверждает С.В. Мурашева, «...проблема использования восстановительного подхода для предупреждения и разрешения конфликтов у несовершеннолетних является актуальной, новой и достаточно малоизученной в России» [6, с. 246]. На сегодняшний день международная и отечественная практика свидетельствует, что наиболее эффективными в социальной сфере являются такие технологии, как восстановительная медиация, круги сообществ и семейные конференции.

В существующем научном дискурсе (Е.В. Ершова, В.Н. Малахов, Д.В. Маткина, Т.В. Машарова, М.В. Созонтова, С.В. Соловьева и др.) восстановительная медиация позиционируется как комплексная технология, ориентированная на гармоничный выход из конфликта в межличностной коммуникации социально близких людей. Базис данной технологии состоит из следующих фрагментов: добровольное участие сторон, конфиденциальность процесса, готовность к примирению и принятию ответственности за внесенную долю в урегулирование и выход из трудной жизненной ситуации. По мнению А.С. Василенко, «идеальным результатом медиации должно стать медиативное соглашение, содержащее все условия, о которых договорились стороны» [7, с. 208].

Анализ научных публикаций (Т.Ф. Акчурина, Е.В. Белоноговой, Е.А. Бодровой, Э.В. Працун, Л.А. Шестаковой, Е.И. Яцуты и др.) позволил определить семейную конференцию как технологию по проведению массовых медиативных мероприятий. Она применяется в случаях, когда противоправная или кризисная ситуация затронула достаточно большое количество участников и необходимо нормализовать отношения между ними. «Семейные конференции в отличие от программ примирения и медиации вовлекают в обсуждение события преступления большое число членов сообщества и делают акцент на участии представителей семьи [несовершеннолетнего] правонарушителя» [8]. Данная технология реализуется в случаях, когда проблематика, послужившая источником правового конфликта или трудной жизненной ситуации, лежит внутри семьи. Такие конференции, как правило, помогают при разрешении долгосрочных конфликтов и ситуаций неблагоприятия, а также направлены на возмещение материального и морального вреда.

Наряду с этим круг сообщества, или круг применения, по обобщенной позиции ученых (А.М. Дохомяна, В.С. Кожевникова, А.Ю. Коновалова, Р.Р. Максудова, Л.П. Реутовой и др.), – это специфическая медиативная технология, которая применяется в случаях, когда фактически разрушены или отсутствуют связи внутри социальной группы, семьи. В подобных ситуациях при участии широкого круга представителей социального окружения (родственников, соседей, педагогов, сверстников и др.) создается некий прототип первичной социальной среды для оказания всесторонней поддержки несовершеннолетнему и членам его семьи, находящимся в ситуации конфликта с законом и неблагоприятия. Цель кругов заключается главным образом в восстановлении коммуникаций и потерянных связей, реабилитации постконфликтного состояния [9].

Опыт внедрения восстановительных технологий в работу с несовершеннолетними и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, на региональном уровне в рамках реализации пилотных проектов в Москве, Великом Новгороде, Арзамасе, Волгоградской области, Новосибирской области, Красноярском крае, Республике Алтай и др. показал, что наиболее эффективным является их применение в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, образовательных организаций, организаций социальной защиты населения [10, с. 166]. Однако очевидно, что успешная работа по профилактике противоправного поведения подростков и семейного неблагоприятия с использованием восстановительных технологий предполагает структурное и содержательное изменение деятельности специалистов системы профилактики и переход от карательно-репрессивной и реабилитационной моделей к восстановительной. При этом акценты должны быть сделаны на координацию усилий членов семьи и специалистов по анализу кризисной ситуации в семье и принятию адекватных восстановительных мер. Работая в рамках восстановительной модели, специалист в равной степени поддерживает усилия сторон, направленные на изменение сложной ситуации (вреда, причиненного в ходе враждебного взаимодействия) [11, с. 12].

Изучение информационно-аналитических материалов по реализации «Стратегии действий в интересах детей в Новосибирской области на 2012–2017 гг.» [12] по вопросу разработки модели внедрения восстановительных технологий в работу с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, показало, что она включает следующие компоненты:

- развитие социально-педагогических практик по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних;
- диагностическую работу по изучению социально-правовых условий и факторов, способствующих вступлению несовершеннолетних в конфликт с законом на территории региона;
- внедрение методик восстановительных технологий по работе с семьей и подростками;
- профессиональную подготовку и отбор специалистов, обладающих необходимыми профессиональными и личностными качествами для их реализации;
- совершенствование регионального массива правовых актов: инструкций, положений, приказов, распоряжений и др.;
- создание на платформе существующей инфраструктуры организационных, материально-технических условий по обеспечению процесса внедрения восстановительных технологий в работу с семьей и несовершеннолетними.

Следует отметить, что в Новосибирской области в период с 2006 по 2018 г. при взаимодействии институтов гражданского общества, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, региона и других субъектов системы профилактики планомерно и целенаправленно ведется работа по развитию системы территориальных служб примирения, деятельность которых направлена на профилактику правонарушений, конфликтных и трудных жизненных ситуаций с участием несовершеннолетних, а также социальную реабилитацию их участников с использованием восстановительных технологий. Содержательно деятельность территориальных служб примирения заключается в формировании безопасной социальной среды для защиты прав и обеспечения интересов детей и семей в регионе, а также в содействии развитию в обществе способности к взаимопониманию, мирному разрешению споров и конфликтов путем внедрения восстановительных технологий в работу учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Территориальные службы примирения создаются и функционируют как структурные подразделения организаций, учреждений образовательной сферы (школ, учреждений дополнительного образования, детских оздоровительных лагерей и др.), социальной политики (комплексных центров социального обслуживания населения, центров социальной помощи семье и детям), молодежной политики (молодежных центров и учреждений системы социальной адаптации), органов опеки и попечительства (центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей), а также на базе общественных организаций («Сибирская ассоциация медиаторов», «Новосибирский центр медиации», «Сибирский третейский суд» и др.). Важно отметить, что в службах примирения работают как специалисты в области конфликто разрешения и реабилитации, так и добровольцы, осуществляющие социально-правовое, социально-психологическое и педагогическое сопровождение несовершеннолетних, вступивших в конфронтацию с законом. Все члены службы примирения имеют соответствующую подготовку в области медиации и восстановительного подхода. Основным направлением работы специалистов территориальных служб является проведение восстановительных программ с участием несовершеннолетних и членов их семей по конфликтным, криминальным и трудным жизненным ситуациям.

Результатом восстановительных программ являются восстановительные действия (извинение, прощение, искреннее заглаживание причиненного вреда, возмещение материального и морального ущерба и т. д.) – т. е. такие действия, которые исправляют последствия негативной жизненной ситуации с участием несовершеннолетних. С формальной точки зрения результатом восстановительных программ является соглашение или примирительный договор между сторонами, содержание которого учитывается при принятии решений уполномоченными субъектами (судьями, следователями, дознавателями, инспекторами по делам несовершеннолетних и др.), направившими случай на проработку в рамках восстановительной программы.

В заключение можно сделать вывод о том, что внедрение восстановительных технологий в работу с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, и апробация восстановительной модели работы субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений в Новосибирской области имеют определенный профилактический эффект, который подтверждается обобщенными данными статистики органов внутренних дел. Так, по данным Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области, в 2016 г. несовершеннолетними было совершено 1619 преступлений [13], а в 2017 уже 1135 [14]. Очевидно, что, несмотря на положительную динамику, дальнейшее развитие и распространение восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними и их семьями в Новосибирской

области требуют всесторонних усилий всех субъектов межсекторного социального партнерства региона: государственной и муниципальной властей, организаций гражданского общества и социально ответственного бизнеса. Необходимо постоянно совершенствовать нормативно-правовую, организационную, методическую и кадровую базы восстановительной модели системы профилактики безнадзорности и правонарушений в регионе.

Помимо этого, необходимо проводить широкую разъяснительную работу по формированию положительного общественного мнения по данной тематике как среди населения, так и кадрового состава учреждений, ведущих работу с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом:

– создание информационного полифункционального портала в сети Интернет (размещение различного контента о позитивных практиках применения восстановительных технологий, описание механизмов включения семей в восстановительные программы, наличие актуальной справочной и контактной информации и др.);

– размещение информационных стендов, электронных сенсорных панелей в локациях муниципалитетов, наиболее посещаемых целевой аудиторией: администрации, школы, среднеспециальные учебные заведения, поликлиники, территориальные органы общественного самоуправления и др.;

– развитие информационно-коммуникативных площадок: создание пабликов и групп в социальных сетях, использование каналов в мессенджерах, приложений для мобильных гаджетов. Данные площадки позволят выстроить оперативную онлайн-коммуникацию между субъектами и службами;

– проведение лекториумов, семинаров, мастер-классов, тренингов, коуч-сессий с приглашением практиков, владеющих пакетом восстановительных технологий для семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

Таким образом, только совокупность системных шагов позволит обеспечить оптимальным образом выстроенное внедрение восстановительных технологий в работу с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, в региональном пространстве.

Ссылки:

1. Cox P. History and Global Criminology: (Re)Inventing Delinquency in Vietnam // *British Journal of Criminology*. 2012. Vol. 52, iss. 1. P. 17–31. <https://doi.org/10.1093/bjc/azr061> ; Chmielowiec J., Rajewski A. Health Politics and Strategies of Action against Drug Addiction in European Countries and the States // *Family Medicine and Primary Care Review*. 2012. Vol. 14, iss. 1. P. 97–102. Цит. по: Корнакова С.В., Корягина С.А. Современные тенденции насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2016. Т. 10, № 1. С. 148–155. [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10\(1\).148-155](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10(1).148-155).
2. О государственной социальной помощи [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 07 марта 2018 г.) // Законодательство Российской Федерации. Сборник основных федеральных законов РФ. URL: <https://zrfz.su/zakon/o-gosudarstvennoj-socialnoj-pomoshchi-178-fz/> (дата обращения: 22.10.2018).
3. Зиневич О.В., Осьмук Л.А., Скалабан И.А. Актуальные вопросы региональных и международных исследований // *Идеи и идеалы*. 2015. Т. 1, № 4 (26). С. 119–127.
4. Шестакова Л.А. Концепция восстановительного правосудия как основа ювенальной юстиции // *Юридический вестник Самарского университета*. 2016. Т. 2, № 1. С. 137–144.
5. Бабилов Э.Р. Восстановительные технологии в работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации // *Вестник восстановительной юстиции*. 2014. № 11. С. 46–48.
6. Мурашева С.В. Восстановительный подход к предупреждению и разрешению конфликтов у несовершеннолетних // *Концепт: научно-методический электронный журнал*. 2013. Т. 4. С. 246–250.
7. Василенко А.С. Медиация в уголовном процессе США // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2012. № 2 (16). С. 202–208.
8. Шестакова Л.А. Указ. соч. С. 138–139.
9. Кожевников В.Б., Каменков В.С., Максудов Р.Р. Круги сообществ в медиации: как это работает в школе // *Выхаванне і дадатковая адукацыя*. 2017. № 6. С. 32–36.
10. Карнозова Л.М. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2015 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // *Вестник восстановительной юстиции*. 2016. № 13. С. 151–191.
11. Коновалов А.Ю. Особенности работы ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций // *Вестник восстановительной юстиции*. 2014. № 11. С. 7–16.
12. Семейная политика [Электронный ресурс] // Министерство труда и социального развития Новосибирской области. URL: <https://mtr.nso.ru/page/1398> (дата обращения: 21.11.2018).
13. Итоги работы ГУ МВД России по Новосибирской области за 2016 год: информационно-аналитическая справка [Электронный ресурс] // Главное управление МВД России по Новосибирской области. URL: <https://54.mvd.rf/document/9697913> (дата обращения: 26.11.2018).
14. Информация о состоянии правопорядка и основных результатах служебной деятельности Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области за 2017 год [Электронный ресурс] // Главное управление МВД России по Новосибирской области. URL: <https://54.mvd.rf/Dejatelnost/otchety/1-1/2018/informatsiya-o-sostoyanii-pravoporyadka-i-os> (дата обращения: 06.10.2018).

References:

- Chmielowiec, J & Rajewski, A 2012, 'Health Politics and Strategies of Action against Drug Addiction in European Countries and the States', *Family Medicine and Primary Care Review*, vol. 14, iss. 1, pp. 97-102.
- Cox, P 2012, 'History and Global Criminology: (Re)Inventing Delinquency in Vietnam', *British Journal of Criminology*, vol. 52, iss. 1, pp. 17-31. <https://doi.org/10.1093/bjc/azr061>.
- Karnozova, LM 2016, 'Territorial Reconciliation Services Monitoring for 2015 Conducted within the All-Russian Association of Restorative Mediation', *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii*, no. 13, pp. 151-191, (in Russian).
- Kononov, AY 2014, 'The Aspects of the Moderator Activities during the Restorative Conflict and Criminal Situation Resolution Programs', *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii*, no. 11, pp. 7-16, (in Russian).
- Kornakova, SV & Koryagina, SA 2016, 'Modern Trends of Violent Crimes Committed by Minors', *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, vol. 10, no. 1, pp. 148-155. [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10\(1\).148-155](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10(1).148-155).
- Kozhevnikov, VB, Kamenkov, VS & Maksudov, RR 2017, 'Community Circles in Mediation: How It Works at School', *Vospitaniye i dopolnitel'noye obrazovaniye*, no. 6, pp. 32-36, (in Russian).
- Murasheva, SV 2013, 'Rehabilitation Approach to Preventing and Resolving Minors' Conflicts', *Kontsept: nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal*, vol. 4, pp. 246-250, (in Russian).
- Sabirov, ER 2014, 'Rehabilitation Technology in Work with Families Faced with Hardships', *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii*, no. 11, pp. 46-48, (in Russian).
- Shestakova, LA 2016, 'The Concept of Restorative Justice as the Basis of Juvenile Justice', *Yuridicheskiy vestnik Samar-skogo universiteta*, vol. 2, no. 1, pp. 137-144, (in Russian).
- Vasilenko, AS 2012, 'Mediation in the US Criminal Process', *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki*, no. 2 (16), pp. 202-208, (in Russian).
- Zinevich, OV, Osmuk, LA & Skalaban, IA 2015, 'Current Issues of Regional and International Studies', *Idey i idealy*, vol. 1, no. 4 (26), pp. 119-127, (in Russian).